

Данный материал является препринтом статьи Алибековой Патимат Магомедовны «Восточные названия тканей в средневековой аварской поэзии», рекомендованной к печати в 4-ом выпуске 2024 года научного журнала «Вестник Санкт-Петербургского Университета. Востоковедение и африканистика». По итогам издательской редакции в настоящий материал могут быть внесены изменения и дополнения.

This material is a preprint of the article by Patimat M. Alibekova "Oriental names of fabrics in medieval Avar poetry", recommended for publication in the 4th issue_ 2024 of the scientific journal « Vestnik of St. Petersburg University. Asian and African Studies". Based on the results of the editorial editing, changes and additions may be made to this material.

УДК 821-35

Восточные названия тканей в средневековой аварской поэзии

Алибекова П.М.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,

Российская федерация, 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.

Контактная информация:

Алибекова Патимат Магомедовна – канд. филол. наук, доцент, patimat-alibekova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5170-5586>

Статья посвящена исследованию восточных заимствований в средневековой аварской поэзии, относящихся к наименованиям тканей. Актуальность темы вызвана тем, что в большинстве своем указанная терминология перешла в разряд устаревшей лексики, и она не включена в словари дагестанских языков. Информация, содержащаяся в словарях непонятных слов, данная в сборниках средневековых поэтических текстов, не проясняет в должной мере значение восточных терминов. Для исследования темы нами привлечены народные лирические и героические песни, поэтические произведения известных классиков аварской поэзии Махмуда из Кахабросо и Тажудина (Чанка), богатые восточными заимствованиями. В представленной работе даны отрывки указанных произведений с подстрочным переводом на русский язык. Переводы снабжены необходимыми комментариями. В статье выяснены особенности функционирования восточных наименований тканей в средневековой аварской поэзии. Определены значения восточных тканей, которые в аварском языке имеют языковые формы *дарай*, *зарбал*, *сандус*, *хара*, *чилла*, *къатIуна*, *шал*, *хатай*, *махмал*. Для выполнения этой задачи привлечена справочная литература на персидском и арабском языках. Помимо своей номинативной

функции заимствования выполняют когнитивную, экспрессивно-оценочную, стилиобразующую функции, отражают социально-культурную среду, эпоху. Тот факт, что изображенные в приведенных стихах образы не плод художественного воображения поэтов, не вымышленные герои, а реальные люди, с которых сделаны портретные зарисовки, придают документальность описаниям. Костюмы персонажей народных песен и стихотворных произведений аварских поэтов XIX – начала XX в. отражают историческую эпоху, особенности национальной культуры.

Проведенное исследование поможет правильному пониманию средневековой аварской поэзии, а также может быть полезным при составлении словарей восточных заимствований к литературным аварским текстам.

Ключевые слова: Дагестан, названия тканей, этимология, языковые контакты, аварская народная лирика, поэзия.

Oriental names of fabrics in medieval Avar poetry

P.M. Alibekova

G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Russian Academy of Sciences,
45 M. Gadzhiyev str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation.

Author's information:

Patimat M. Alibekova - PhD in Philology, patimat-alibekova@yandex.ru

The article is devoted to the study of eastern borrowings in medieval Avar poetry related to the names of fabrics. The relevance of the topic is due to the fact that most of the specified terminology has become outdated vocabulary, and it is not included in the dictionaries of Dagestan languages. The information contained in dictionaries of obscure words given in collections of medieval poetic texts does not adequately clarify the meaning of Eastern terms. To study the topic, we used folk lyrical and heroic songs, poetic works of the famous classics of Avar poetry Mahmud from Khahabroso and Tazhudin (Chanka), rich in eastern borrowings. The presented work contains excerpts of these works with interlinear translation into Russian. The translations are provided with the necessary comments.

The article clarifies the features of the functioning of eastern names of fabrics in medieval Avar poetry. The meanings of eastern fabrics are determined, which in the Avar language have the linguistic forms *darai, zarbal, sandus, khara, chilla, qatipa, shal, khatay, makhmal*. To accomplish this task, reference literature in Persian and Arabic was used. In addition to their nominative function, borrowings perform cognitive, expressive-evaluative, style-forming functions, and reflect the socio-cultural environment and era. The fact that the images depicted in the above verses are not a figment of the artistic imagination of poets, not fictional characters, but real people from whom portrait sketches were made, gives a documentary quality to the descriptions. The costumes of the characters in folk songs and poetic works of Avar poets of the 19th – early 20th centuries reflect the historical era and the characteristics of the national culture. The conducted research will help a correct understanding of medieval Avar poetry, and can also be useful in compiling dictionaries of eastern borrowings for literary Avar texts.

Keywords: Dagestan, names of fabrics, etymology, language contacts, Avar folk lyrics, poetry.

Введение

Дагестанская средневековая литература на национальных языках в силу длительных историко-культурных связей со странами Ближнего и Среднего Востока богата ориентальной лексикой. Заимствования касаются широкого круга лексики, относящейся к материальной и духовной культуре народов Дагестана. Благоприятную почву для изучения восточных заимствований в дагестанских языках, их функциональных особенностей предоставляют литературные источники: народная лирика, героические песни и сочинения средневековых дагестанских поэтов.

В данной статье мы рассмотрим восточные названия тканей в аварской поэзии, так как они, в основном, представляют устаревшую в связи с исчезновением тех реалий, которые они обозначали, историческую терминологию. Некоторые из названий тканей вышли в пассивный словарный запас аварского языка, другие со сменой эпох исчезли из языкового оборота. Необходимость в исследовании данной проблемы вызвана тем, что словари аварского языка не включают в себя большинство приведенных в статье заимствований из восточных (персидского, арабского, хинди языков), нет специальных работ, посвященных восточной терминологии в аварской поэзии. Некоторую помощь в чтении средневековых поэтических текстов могут оказать комментарии к малопонятным словам, данные составителями поэтических сборников. Однако она недостаточна, так как в них пояснения восточных терминов, обозначающие ткани, ограничиваются такими формулировками, как «тип дорогой материи», «разновидность ткани», «название шелка» и т. д.

Представленный в статье материал имеет значимость не только для адекватного понимания литературных текстов, но и для специального историко-лингвистического изучения восточных заимствований в дагестанских языках.

Источниками для исследования интересующих нас восточных терминов послужили сборники аварской народной поэзии и произведения известных дагестанских поэтов второй половины XIX – начала XX в. Тажудина (Чанка)¹ и Махмуда из Кахабросо². Мы приводим отрывки их произведений с подстрочным переводом на русский язык. В тех случаях, когда подстрочный перевод не снабжен ссылкой на источник, он принадлежит автору статьи. Выбор произведений этих мастеров художественного слова обусловлен тем, что их поэзия, наполненная восточными реминисценциями, мотивами, образами, сплетаясь с

¹ Тажудин (Чанка) (1866–1906) – классик дагестанской литературы, аварский поэт родом из селения Батлаич Хунзахского района Республики Дагестан, автор элегий, дидактических стихов, поэтических произведений о возвышенной любви. Известен и как учитель известного в Дагестане поэта Махмуда из Кахабросо.

² Махмуд из Кахабросо (1873–1919) – классик дагестанской литературы, аварский поэт родом из селения Кахабросо Унцукульского района Республики Дагестан. Известен как поэт-лирик, автор большого количества прекрасных стихов о любви к своей возлюбленной Муи.

национальным колоритом, придаёт произведениям неповторимый рисунок. Прекрасные героини в их стихах одеты в тонкие шелка, тафту и золототканую парчу, головы красавиц покрыты сплетенной шелковой нитью изящными, кружевными платками (тастарам³).

Определение восточных названий тканей и их функциональных особенностей в народных песнях и в классической аварской поэзии

Дагестан, находясь на прикаспийском участке Великого шелкового пути, был включен в торгово-экономические отношения с восточными странами и Россией, которые активно развивались. В торговые центры, такие, как Дербент, Кизляр, Эндирей и др. везли товары из Китая, Индии, Ирана, Средней Азии, Византии. В Дагестане было высоко развито производство тканей, высоко ценилось местное сукно. Как пишет дагестанский исследователь С. Ш. Гаджиева: «Дагестанские сукна, известные преимущественно под названием «лезгинские шали», находили широкий спрос не только во всем Кавказе, но и в Центральной России, в странах Передней Азии (особенно в Иране) и др.» [1, с. 15]. Несмотря на производство хорошего качества сукна, шелка, хлопчатобумажных тканей, в Дагестан в большом количестве завозились восточные ткани, которые постепенно стали вытеснять местные.

Если мы обратимся к поэзии Махмуда из Кахабросо, то увидим мастерское использование названий восточных тканей в портретной зарисовке образа прекрасной музы – олицетворения возвышенной любви поэта. В описании одежды, в которую она облачена:

Сурмияб дарайдул гордида тІасан,
Сверун чалуги ккун юкка ретІуна
[2, с.117].

Поверх коричневого платья из тонкого шелка
Надета юкка⁴ отороченная шелковой тесьмой.

Дарайдул горде – платье всех народностей Дагестана из персидской шелковой ткани *دارایی* *дарай*. «Самыми любимыми цветами дарай были зеленый, красный, бордовый, желтый, оранжевый, фиолетовый» [3, с. 16]. В персидском толковом словаре Деххода ткань *дарай* охарактеризована, как разновидность шелка, в котором присутствует некоторое количество хлопчатобумажных нитей [4]. Одежду из этого шелка носили по праздникам и на выход. В подтверждение сказанному приведем аварскую пословицу: «ЧІухІараб гурони кьоги бачІинЧю, кьойил ретІун хвана дарайдул горде» [5, с. 202] – «Не было других дней, кроме праздничных и, надевая каждый день, изнашивалось платье из шелка».

³ Тастары – традиционные праздничные кружевные платки дагестанских женщин.

⁴ Юкка – верхнее женское платье, которое шили из плотных дорогих тканей.

В приведенном выше поэтическом примере дано описание верхнего платья с шелковой тесьмой по подолу. В аварском языке для обозначения тесьмы, позумента из шелка употребляется персидское слово چله *челле* в несколько измененном виде: *чалу*. Слово *чилла* применялось в аварском языке для обозначения шелковой ткани, как вида материи. У аварского поэта Тажудина (Чанка) в стихотворении, посвященном красавице Бегун, говорится:

Чиллялгьул явлухькIал хвагIун чIвала,
ЧегIер барал раkIал риун лгьугIизе
[6, с. 100].

Шелковый платок, взмахнув, надевает,
Чтоб совсем растаяли сердца в трауре
[6, с. 96].

Пример применения в народной поэзии слова *дарай* с цветообозначением:

Нижер бахIаралда хIур хъвазе гурин,
ХIатIикье тIибитIе багIараб дарай
[7, с. 248].

Чтобы нашей невесты не коснулась пыль,
Постелите под ноги красный шелк.

По частоте упоминания в аварской поэзии следующим видом восточной ткани можно назвать *хара* – узоротканый шелк. В персидском словаре Али Акбара Деххо дано следующее определение этой ткани: خارا – вид шелковой ткани, которое имеет волнообразное переплетение, подобно шерсти [4]. Из этой ткани шили не только нарядное платье, но и квадратной формы платок.

В стихах Махмуда из Кахабросо одежда из дорогих шелковых тканей оплакивает свою владелицу:

Меседаль угъараб дур харайдул шал,
Мун хванин рагIидал магIида чIечIо.
Дуниял канлгьулеб керхан хъабали,
Киб лгьунги чIоларо мунал чIичIилеб
[2, с.36].

Вышитый золотом твой шелковый платок,
Услышав о твоей смерти, не остался висеть на гвозде.
Освещающее мир твое верхнее платье,
Куда бы ни положили, рыдает по тебе.

Хара приобреталась в местных лавках или в Дербенте [8, с. 105]. Купля-продажа восточных тканей являлась беспроегрешной частью доходов дагестанских купцов, которые освоили рынки далеко за пределами Дагестана. Как отмечает дагестанский историк

С. С. Агаширинова, «аварские купцы к этому времени уже проникали вглубь центральной России, а также нередко привозили фабричные ткани из соседних восточных стран: Ирана, Афганистана, Турции, некоторые купцы добирались даже до Александрии. Из привозимых ими тканей (как из России, так и из других стран) особой популярностью и большим спросом пользовались ткани, называемые в Аварии харай, дарай, зархарай, саристан, зарбафидр. Эти материалы имели вид плотных шелковых парчовых тканей, в большинстве вышитых золотыми, серебряными нитями, как «зарсарай» и «зарбаф» [9, с. 214]. Видимо, из этого списка парчовых тканей надо исключить ткани харай, дарай, так как они не относятся к золототканым.

Персидским словом *шал*, которое вошло во все дагестанские языки, обозначались и женский головной убор (платок), и ткань из шерсти.

У Махмуда из Кахабросо:

Ссунареб цІа ккайги цІиял пабрикахъ,
Дур пулушаялъе шалал гъарулеб
[2, с. 122].

Убитый безответной любовью к красавице поэт восклицает:

Неугасаемым огнем пусть горят фабрики,
Ткущие шерстяную ткань для твоего верхнего платья.

В стихах Тажудина (Чанка), посвященных Айшат из Аракуни, признанной исполнительнице аварских песен, обладавшей сильным и красивым голосом:

Забру меседил шал гІадатІеги чІван,
ЧІухІдае свердула керен ссудизе
[6, с. 93].

Натянув на голову шаль, тисненную золотом,
Горделиво прохаживается, чтобы жгло в груди мне
[6, с. 90].

Большим спросом в Дагестане пользовались шали из персидских тканей *зархарай* زرخارا زرباف، زربفت، زربفته، *зарбаф*, *зарбафт*, *зарбафте*. Это ткани, в которые были вплетены золотые нити или на них имелась вышивка из золотых нитей [4].

Платки из *зархара* шились с шелковыми кисточками [9, с. 214]. «Эти платки в селениях Аварии в XIX в., как рассказывают старожилы, ценились очень высоко. За один такой платок отдавали корову или быка, или же такую сумму денег, на которую можно было купить его. Поэтому обладателями этих платков были лишь состоятельные люди» [9, с. 214].

Среди приданого в сундуке невесты обязательно присутствовали такие дорогие ткани, как *дарай*, *зарбал*, *шал*:

Нижер бахIаральзул гIарцул гъансиниб
Дарай-зарбалбуго, шивот-шал буго
[7, с. 247].

В серебряном сундуке нашей невесты
Имеются тонкий шелк, парча и шерстяные ткани.

Персидское *зарбаф* в аварском языке имеет форму *зарбал* и *зарбаб*. В стихах аварского поэта Курбана из Инхело (1870–1935) о девушке, вышедшей замуж не по своей воле упоминаются названия тканей *дарай* и *зарбал*:

Дарайги зуре, вас, зарбалги мерхе
Зодой мали чIварал чIухIарал ясаз
[10, с. 120].

Пусть топчут и шелк, и парчу, парень,
Горделивые девушки, поднявшие к небу лестницу.

В аварской народной песне, которую поют при рождении дочери, есть такие строки:

Мерго дургъараб дум дуге кьеларо,
Думие бигъизе зарбаб гурони
[11, с. 54]

Мы тебе не подарим ковер из пряжи, пряденной веретеном,
Вместо ковра дадим постелить золототканый шелк.

В средневековой аварской поэзии помимо женской одежды встречается и описание мужской одежды: гужгат (бешмет), хъурайсин тIагъур (папах из каракуля, которую привозили из иранского города Хорасана), чухъа (черкеска), чакма (сапоги, в турецком языке: *چکمه* (*чекме*) и т. п. Черкеска (чухъа) – традиционный в Дагестане вид мужской верхней одежды, ее шили из сукна, шерсти, шелка (дарай). Каждый вид черкески имел свои функциональные особенности. В персидском толковом словаре Али Акбара Деххода дано слово *چوخه* чухе в значении шерстяной материи, производимой в Мазендеране в большом количестве [4]. Наряду со словом *چوخا* чухъа оно обозначает также мужскую верхнюю шерстяную одежду или накидку [4]. Черкеска шилась из белой или черной материи. В народной песне-плаче по герою Меселаву, погибшему в одном из походов Грузию:

Гъудулаль букъараб чIегIераб чухъа –
Балагъе, кьерилал, тIулилальретIун
[12, с. 92].

Сшитая любимой черная черкеска –

Смотрите, друзья, надета на сестре.

Из аварской народной поэзии:

Вокбулев чиясул чухъа букъизе
Чиллайдул кун буго кверзул гъансиниб
[7, с. 194].

Чтобы сшить любимому черкеску,
Имеются шелковые нитки в сундучке.

Популярна была в Дагестане ткань *махмал*. Арабское название бархата *мухмал* *مخمل* в аварском языке употребляется в форме *махмар*. Можно предположить, что слово заимствовано из персидского языка (*махмал*) с изменением конечной согласной. В народной поэзии нередко красавицу сравнивают с красивым бархатом:

Эрмени тукада баццIадаб махмар,
Нильер хъвачIеб къадар лъингундай хъвала?
[12, с. 60]

Чистый бархат в армянских магазинах,
С кем нас свяжет судьба, если не друг с другом?

Слово *махмар* сохранилось в современном аварском языке.

Часто встречается в аварских стихах название ткани *сундус*, арабское наименование тафты *سندس* – тонкая ткань из шелка или хлопка и льна. Первая гласная в слове *сундус* в аварском языке может варьироваться: *сандус*, *сундус*.

У Тажудина (Чанка) в стихотворении «Послушайте, влюбленные»:

Черхалда сундус бугин,
Сидраталда бессараб
[6, с. 121].

На теле твоём ткань дорогая,
В небесных замках сотканная
[6, с. 116].

Словом *сундус* передают красоту глаз: *сундусил берал* – «ласковые, нежные» (букв.: шелковые) глаза. Известно аварское имя собственное женское – *Сундус*.

В народной поэзии:

Рахъдаль сандус кIвекIундай кIиябгоги бер гъуна,
Балагъаралщиназул чорхол сабру тIагIине?
[10, с. 79].

Неужели из размятой в молоке тафты сделаны ее глаза,
Что потеряли покой увидевшие ее?

У Махмуда из Кахабросо в стихах, посвященных возлюбленной:

Къанабакъ руссиндал сандусил берал –
Гъеб мехаца тела мунгусеб рокьи
[13, с. 208].

Когда твои глаза из чистого шелка закроются навечно,
Только тогда оставлю я любовь к тебе.

Одним из атрибутов нарядной женской одежды дагестанских женщин был платок *тастар* из тонкого шелка. *Тастар* – персидское наименование платка دستار [4]. «Слово *dastar* с основным значением «плат» или «чалма» ... могло обозначать и материал из которого, очевидно, изготавливался в то время этот головной убор, то есть кисею вообще, с уточнением ее сорта. В XVIII в. встречается в русских документах в форме «тастар» [14, с. 31]. С большей долей вероятности можно предположить, что название женского головного убора *тастар* произошло от слова *тассар*. Так называется вид шелковой ткани, который производится в Индии. В Дагестан через Дербент поступали ткани из разных восточных стран, в том числе и из Индии. Индийские ткани пользовались большой популярностью, из тонкого прозрачного индийского шелка шили платки с бахромой и без нее. Тастаром называется и плетеный вручную из шелковых нитей кумыкский женский головной убор. В аварско-русском словаре, составленном дагестанским ученым-востоковедом М.-С. Дж. Саидовым сказано, что «*тастар*– кружевной платок, кружевная шаль» [15, с. 475]. В XIX – начале XX в. отдельные кумыкские районы занимались выращиванием шелкопряда и плетением красивых кружевных тастаров, получивших распространение по всему Дагестану [16, с. 234–257]. Описывая красавицу, поэты сравнивали ее с прекрасным тастаром. Махмуд из Кахабросо, обращаясь к любимой:

Росаби тIагIарав мугIрузде кканин,
Тамуларищ цеве, тIогъилаб тастар?
[17, с. 112].

Заброшенный в горы, где сёл не найти,
Тебе не явился ль, о желтый тастар?
[17, с. 113].

Шамальул меседил симис бан къачIан,
ЧегIертастар буго терелеб цебе
[2, с. 122].

Украшенный золотой сирийской бахромой
Черный тастар ходит передо мной.

У Тажудина (Чанка) в посвящении Аминат:

Тастарал рессулеб Истамбулалда

Дур цар басунареб росу рагичю
[6, с. 144].

В Стамбуле, где ткют кружевные платки,
Нет аула, где б имя твое не вышивали
[6, с. 140].

KъamIuna قطيفة – арабское наименование бархата, в аварском языке употребляется и для обозначения вельвета. Из этой ткани шили и платье, и женский головной убор *чохтЮ*, одеваемый под платок. У Махмуда из Кахабросо:

Ширван кьатIипадул дур чохтЮялье
Халкьальул реццбугу, росдал царбугу
[13, с. 65].

Твой головной убор из ширванского бархата
На устах у людей, известен в селении.

У Тажудина (Чанка) в стихотворении, посвященном красавице Аминат:

Ххамил тукабазда дермент кьатIипа,
Дудасан ратила ясал гвангьулел
[6, с. 144].

Бархат дербентский в лавке тканей,
Твоим отблеском, видно, светятся девушки
[6, с. 140].

Встречается в аварской средневековой поэзии и название китайской шелковой ткани *хатайи*. Это – «камка китайская», шелковая ткань с узором, не содержащая золотных нитей [14, с. 32–33]. В персидском словаре Мохаммада Моина сказано, что *хатайи* خطايی /ختايی – разновидность китайской ткани [18, с. 1428–1429]. Словари аварского языка не содержат этого слова. В комментариях к аварским поэтическим текстам дано следующее пояснение: «хатай – привозимая из Китая дорогая ткань» [5, с. 92]. К примеру, упоминается в народной песне, посвященной герою Меселаву:

Яцаца лютIараб хатайдул гужгат –
Бихьуларищ, яцал, гьудулаль ретIун?
[5, с.91–92]

Скроенный сестрами бешмет из китайского шелка,
Видите, сестры, надела на себя [его] любимая.

Помимо дорогих шелков, бархата, парчи и кисеи в ходу были ткани из хлопка. Среди них наиболее известна в Дагестане ситцевая ткань под индийским названием *чит* چیت.

У Махмуда из Кахабросо ткань *чит* на красавице стамбульская, армянская, английская:

Истамбул читалъул чергес хъабало
ХъахИилаб миккильун яккула тIаде
[13, с. 146].

В черкесском платье из стамбульского ситца
Сизой голубкой являешься мне.

Эрмени читалъул чараб пулуша,
Панальун вуго дун угъдулев хадув
[13, с. 213].

[Ты] в цветастом платье из армянского ситца,
Я, очарованный, вздыхаю вслед тебе.

Ингилис читалъул чергес пулуша,
Чундул руго холел дур хиялаца
[13, с. 66].

[Ты] в черкесском платье из английского ситца,
Гибнут лани в думах о тебе.

Кроме показанных выше, в аварской поэзии встречаются названия таких восточных тканей, как керхан, киланги, барантик, порохоро, исхъали. Мы их не приводим здесь за неимением достаточной информации, а имеющаяся информация общего характера должна быть тщательно изучена. Работу по исследованию этих терминов еще предстоит провести.

Заключение

Средневековые аварские поэтические тексты предоставляют богатый материал для исследования восточного влияния на культуру, языки и литературу народов Дагестана. Лексические заимствования из арабского, персидского и турецкого языков в национальных языках требуют тщательного изучения, так как они утрачивают свою актуальность со сменой эпох и переходят в разряд архаизмов. В статье рассмотрены названия привозных из Ирана, Средней Азии, Турции, Китая и арабских стран тканей на литературных примерах, с использованием восточных источников и работ российских ученых по данной тематике, уточнена разница между такими тканями, как сандус, хара, дарай, чилла, зарбал, хатай, которые в сборниках аварской поэзии определены как «шелковая материя». Эти термины мастерски обыграны в народной поэзии и особенно в поэзии Махмуда из Кахабросо и Тажудина (Чанка).

Для дополнения прекрасных образов горянок поэтами использованы названия дорогих тканей, одежды из них. Эта лексика применена в текстах не только для выполнения своей номинативной функции, но и для придания стилистической выразительности и особой поэтичности текстам.

Отдельные детали одежды указывают на социальный статус лирического героя. Представители ханских, княжеских родов, беки и купцы носили в Дагестане папахи из хорасанского каракуля, черкески из шелка, платья из бархата, золототканых материй, тафты, шелка и парчи. Важно отметить тот факт, что в приведенных стихах-посвящениях изображены не вымышленные герои, а реальные люди, с которых сделаны портретные зарисовки. Костюмы персонажей народных песен и стихотворных произведений аварских поэтов XIX – начала XX в. отражают историческую эпоху и особенности национальной культуры.

Литература

1. *Гаджива С. Ш.* Одежда народов Дагестана. М.: Наука, 1981. 151 с., иллюстр.
2. *Шахмалов А.* ХъахIабросульбаМахIмуд. КучIдузулмажмугI /дандегъабурав ГIабдулатIип Шамхалов, цеберагIи, гIажамалдасабусинаби, баянал, лугъатфилологиязулгIелмабазул доктор А. М. МуртазагIалиевасул. МахIачхъала, 2012. 416 гъ. [Махмуд из Кахабросо. Сборник стихов / сост. Шамхалов А., предисл., перевод с аджама на кириллицу и комментарии д.ф.н. А. М. Муртазалиева. Махачкала, 2012. 416 с.] (На авар. яз.)
3. *Булатова А. Г., Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 289 с.
4. *Деххода А. А.* Словарь «Логат намэ Деххода». Тегеран, 1998. URL: <https://dekhkoda.ut.ac.ir> (дата обращения: 12.11.2023). (На перс. яз.)
5. *Айтберов Т., Хапизов Ш.* МагIарулалъхъваралтарихияласарал. МахIачхъала: АЛЕФ, 2016.300 гъ. [Айтберов Т., Хапизов Ш. Исторические песни на аварском языке. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 300 с.] (На авар. яз.)
6. *Гаджиева З. З.* Чанка. Махачкала, 2006. 211 с.
7. *Гимбатов М.К.* КочIолгъаржаялбубгъулиябмаргъал. Халкъиялункъжугъаби. / данде гъабуна М.К. Гъиматовас. [Жемчужины в ларце. Народные четверостишия/ сост. Гимбатов М.К.] Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002. 264 с. (На авар. яз.)
8. *Алимова Б. М.* Табасаранцы XIX – XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1992. 264 с.
9. *Агаширинова С. С.* Национальная одежда аварцев // Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 214–267.

10. *Гамзатов А.* ТерхьунарелцІваби: Революциял дацеселаваразулкчІохъабазул асарал /данде гьабунавабаяналкъунаАхІмадХІамзатовас. [Немеркнущие звезды: произведения дореволюционных аварских поэтов/ сост. Гамзатов А.] Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 164 с. (На авар. яз.)
11. *Шахмалов А.* Авар миллаталъулнекІозаманалъулхарбалгибатІи-батІиялкъучІдулги дадане гьабуратІехъ /данде гьабуравГІабдулатІип Шамхалов. КІиабилеб басма. МахІачхъала, 2011. 352 гь. / [Сборник старинных аварских песен и рассказов / сост. Шамхалов А. Второе издание. Махачкала, 2011. 352 с.] (На авар. яз.)
12. *Хайбуллаева С.М.* МагІарулазулхалкъиялкъучІдул / данде гьабураввацеберагІихъварав С. М. ХІайбуллаев. МахІачхъала: Дагъучпедгиз, 1990. 160 гь. [Аварские народные песни /сост., предислов. С. М. Хайбуллаева. Махачкала: Дагпедучгиз. 1990. 160 с.](На авар. яз.)
13. *Малачиева А.* ХъахІабросульаМахІмуд. ПанаябхІухъел /данде гьаб. ГІайшат Малачиева, паргъангьаб. ГІабасилМахІамад. Махмуд из Кахабросо. Лирика/ сост. Малачиева А., коммент. Абасов М. Махачкала: Юпитер, 1993. 273 с. (На авар. яз.)
14. *Ястребова О. М.* Персидские и русские названия тканей, ввозившихся в Россию из Ирана в первой половине XVIII в., в росписях товаров и дипломатических даров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. СПб, 2023, Т. 15. Вып. 1. С. 22–42.
15. *Амирханова А. К.* Традиционные шелковые платки кумыков «тастар (к проблеме возрождения промысла) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 1. С. 234–257.
16. *Саидов М. С. Дж.* Аварско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 806 с.
17. *Абасов М.* Словарь «Махмуд». Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1989. 155 с. (На авар. и русск. яз.)
18. *Moin M.* Farhang-e farsi. In 56 vols. Vol 1. Tehran: Moassese-ye entesharat-e Amir-e Kabir, 1376/1997. 1472 p. [Мойн М. Толковый словарь «Фарханг-е фарси», в 56 томах, Т.1. Тегеран: Изд-во «Моассесе йе этнешарат-э Амир-э Кабир] (На перс. яз.)

1. Gadzhiva S. Sh. *Clothing of the peoples of Dagestan*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 151 p., illus. (In Russian)
2. Shamkhalov A. Mahmoud from Cakhabroso. *Collection of poems* / compiled by Shamkhalov A., preface, translation from Ajam into Cyrillic and comments by A. M. Murtazaliev. Makhachkala, [S.n.], 2012. 416 p. (In Avar)
3. Bulatova A. G., Gadzhieva S. Sh., Sergeeva G. A. *Clothing of peoples Dagestan. Historical and ethnographic atlas*. Pushchino, ONTI PNTs RAS Publ., 2001. 289 p. (In Russian)
4. Dekhoda A. A. *Logat-name-ye Dekhoda*. Tehran, 1377/1998. Available at: <https://dekhoda>. (accessed: 11.12.2023). (In Persian)
5. Aitberov T., Khapizov Sh. *Historical songs in the Avar language*. Makhachkala, ALEF Publ., 2016. 300 p. (In Avar)
6. Gadzhieva Z.Z. *Chanka*. Makhachkala, [S.n.], 2006. 211 p. (In Russian)
7. Gimbatov M.K. *Pearls in a casket. Folk quatrains*. Makhachkala, Dag. kn. izd-vo Publ., 2002. 264 p. (In Avar)
8. Alimova B. M. *Tabasarants XIX – XX centuries. Historical and ethnographic study*. Makhachkala, Dag. kn. izd-vo Publ., 1992. 264 p. (In Avar)
9. Agashirinova S.S. National clothing of the Avars. *Material culture of the Avars*. Makhachkala, [S.n.], 1967. pp. 214–267. (In Russian)
10. Gamzatov A. *Unfading stars: works of pre-revolutionary Avar poets*. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1990. 164 p. (In Avar)
11. Shamkhalov A. *Collection of ancient Avar songs and stories*. Second edition. Makhachkala, [S.n.], 2011. 352 p. (In Avar)
12. Khaibullaev S.M. *Avar folk songs*. Makhachkala, Dagpeduchgiz Publ., 1990. 160 p. (In Avar)
13. Malachieva A. Mahmoud from Cakhabroso. *Lyrics*. comment. by Magomed Abasov. Makhachkala, Jupiter Publ., 1993. 273 p.
14. Yastrebova O. M. Persian and Russian names of fabrics imported to Russia from Iran in the first half of the 18th century, in the paintings of goods and diplomatic gifts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogouniversiteta. Oriental and African studies*. St.Petersburg, 2023, Vol. 15. Issue 1, pp. 22–42. (In Russian)
15. Amirkhanova A.K. Traditional silk scarves of the Kumyks “tastar” (to the problem of reviving the craft). *Istoriya, arheologiyaietnografiyaKavkaza*. 2022, Vol. 18. no. 1. pp. 234–257. (In Russian)

- 16.Saidov M. S. J. Avar-Russian dictionary. Moscow, Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1967. 806 p.(In Russian and Avar)
- 17.Abasov M. Dictionary “Mahmud”. Makhachkala,Dag. kn. izd-vo Publ., 1989. 155 p. (In Avar and Russian languages)
- 18.Moin M. *Farhang-e farsi*. In 56 vols. Vol 1. Tehran, Moassese-yeentesharat-e Amir-e KabirPubl., 1376/1997. 1472 p. (In Persian)